Дата публикации: 10 июля 2021

DOI: [10.52270/26585561_2021_11_13_3](https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_3)

Исторические науки

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НА РИМСКУЮ КАТОЛИЧЕСКУЮ ЦЕРКОВЬ

Волкова Екатерина Александровна¹, Фролова Елена Владимировна²

¹Доктор исторических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет,
Воронеж, Россия, E-mail: volkne@bk.ru

²Кандидат философских наук, доцент, Воронежский государственный технический университет,
Воронеж, Россия, E-mail: frolov-elen@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу отношения Ф.М. Достоевского к западным ценностям и католицизму, как к мировоззренческой основе западноевропейской цивилизации и идеологии. Писатель особое внимание уделял исследованию различных типов европейских народов, их религиозным взглядам, а также сравнивал русский народ с западноевропейским. Авторы статьи указывают на критическое отношение Ф.М. Достоевского к Западу и католицизму как органической части западного образа жизни и мышления.

Ключевые слова: творчество, Ф.М. Достоевский, религиозно-философские взгляды, идеология, религия, католицизм, христианство, культура, мировоззрение, ценности, цивилизация.

I. ВВЕДЕНИЕ

Консервативным течением в российской идеологии второй половины XIX столетия стало близкое к славянофильству почвенничество, которое безоговорочно поддерживал Ф.М. Достоевский. Основой идеологии данного идейно-политического течения стали державность России и Российского государства, самобытность, преимущества социальных и нравственных черт русского народа в противоположность Западу. Представители почвенничества надеялись объединить все существующие на тот момент политические течения идеей уникальности русского народа, особой мессианской роли России в мировой цивилизации.

Выдвигая идею самобытности России, представители почвенничества критиковали Запад, не отказываясь в то же время от использования в России передовых западных идей, которые казались им полезными, например, достижения науки и техники.

Основным отличием русского характера от западных Достоевский считал утрату европейцами христианских идеалов. «...В русском характере есть резкое отличие от европейского, резкая особенность, что в нем по преимуществу выступает способность высокосинтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности. В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы. Он находит и немедленно допускает разумность во всем, в чем хоть сколько-нибудь есть общечеловеческие интересы. У него инстинкт общечеловечности». Достоевский часто подчеркивал, что нравственность русского народа неизмеримо выше, чем народов Европы: «Нравственные вещи Европы нельзя копировать: мстительность, возмездие, жестокость, честь рыцарская – все это очень плохо. Вера их хуже нашей. Гуманность же, которую вы столь цените, без сомнения ниже нашей (взгляд народа на преступника, прощение и забвение обид, широкое понимание исторической необходимости – это у нас лучше, чем на Западе... Гуманные же начала даны в нашей вере, и эти наши начала лучше». «Созидается общество, - писал Достоевский, - началами нравственными. В нравственных началах вы ничего народу не принесете лучшего, ибо у него православие, а у вас ничего».

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Степень изученность темы в избранном ключе позволяет нам опираться на собственные работы (Волкова Е.А., Фролова Е. В. Роль Ф.М. Достоевского в исторической науке / Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XIV международной научно-практической конференции 10 апреля 2019 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. – С. 46-49; Волкова Е.А., Лихорадова И.Н., Фролова Е.В. Достоевский и петрашевцы: споры о революции и социализме / Известия ВГПУ. -2019. – Т.282. - №2. – С. 87-95; Волкова Е.А., Бочарова И.М., Фролова Е.В. Монархизм и народность Ф.М. Достоевского в «Дневнике писателя» / Ученые записки Курского государственного университета. – Курск, 2018. – Вып. 2(46). – С. 37-45.)

Конечно, наше исследование опирается на общеизвестные труды: (Точиева Х.Ш. К вопросу о религиозном мировоззрении Достоевского/ Х.Ш. Точиева // Литературное обозрение: история и современность.- 2011.- № 1.- С.158; Бурсов Б.И. Личность Достоевского: Роман-исследование / Б.И. Бурсов.- Л.: Сов. писатель, 1979.- С.70; Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д.С. Мережковский.- М.: Республика, 1995.- С.46; Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. - С.106; Зеньковский В. История русской философии: в 2 т.: Т.1 / В. Зеньковский. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1989.- С.44-45).

Мы надеемся, что собственной работой сможем дополнить анализ мировоззренческой позиции Ф.М. Достоевского по отношению к католицизму.

В романе «Идиот» Европа предстала символом нравственного разврата и духовного опустошения, местом, где человека сопровождают различного рода искушения, а сама атмосфера европейского города приводит к греху. Азартные игры становятся символом европейского образа жизни. Еще до оформления антиевропейских воззрений в идеологию, в конце 1840-х годов, давая оценку событиям французской революции 1848 года, Достоевский писал: «Тридцать шесть миллионов людей каждый день ставят словно на карту всю свою будущность, имение, существование свое и детей своих!», сравнивая европейскую реальность с карточной игрой.

Помимо самих европейцев, Достоевский осуждал также русских, уехавших в Европу. В «Дневнике писателя» за 1880 год Достоевский называл этот национальный тип – «русские бездомные скитальцы», название, отсылающее к евангельской притче про блудного сына.

В «Игроке» поднимался вопрос и о покинувших Родину русских.

Бедность и любовь к Полине толкают главного героя «Игрока» Алексея Ивановича на поиски денег. Действие происходит в европейском городе Рулетенбурге (из названия уже всё ясно), который преподносится Достоевским как иллюзия рая, являющегося на самом деле адом. Внешне этот мир ярк и чрезвычайно привлекателен, но при более детальном рассмотрении оказывается лишь вывеской, за которой скрывается страшное и греховное. Центральным местом города является рулетка, расположенная в воксале. Этим словом в бытность Достоевского обозначался не привычный нам вокзал с поездами и кассами, а увеселительное место для отдыха и развлечений. Рулетенбург выстроен так, что все дороги его ведут к центру – к рулетке. В течение всего повествования периодически упоминается вокзал, а также описывается движение персонажей к нему, каждый раз как бы подчеркивая магнетическое притяжение игры.

Достоевский в течение многих лет сам был страстным, фанатичным игроком, болел игрой. В письме к А.Н. Майкову от 28 августа 1868 года из Женевы он писал о своей страсти: «С одной стороны – легкий выигрыш, а с другой – тревога душевная, невозможность вернуться в Россию. Но есть третье – и главное – сама игра. Знаете, как это втягивает?». И далее: «Это легкая возможность поправить всё!».

В романе просматривается библейский сюжет об изгнании из рая. Главный герой – учитель Алексей Иванович – находится под опекой генерала. И это его угнетает, опека предстает не заботой, а ограничением свободы. Не выдержав проступков Алексея Ивановича, генерал, в конце концов, отвергает его. Но не только заботливый генерал тяготит главного героя. Главное – он стыдится своих русских истоков, возмущается «татарской породой». Идеалом игрока стали деньги – выражение порока, причем не заработанные собственным трудом, а сомнительно выигранные на рулетке. Деньги, как понимал их писатель, сам непрерывно игравший на рулетке и проигрывавший крупные суммы, не имели чувства. Критикуя капитализм за бесчувственное отношение к человеку, Достоевский подверг критике и азартные игры, оставаясь в то же время рабом рулетки.

«Достоевскому не нужно было доказывать себе, что деньги – зло, что следует отречься от собственности: он мучился бедностью и придавал деньгам, по крайней мере, в своем сознании, большое значение; но только что они оказывались у него в руках, – он обращался с ними так, как будто считал их даже не злом, а совершенным вздором», – отмечал Д.С. Мережковский.

Достоевский в «Игроке» вновь обращался к архетипической ситуации: возлюбленная героя Полина становится искусительницей, посылая его на игру: «...возьмите эти семьсот флоринов и ступайте играть, выиграйте мне на рулетке, сколько можете больше; мне деньги во что бы то ни стало теперь нужны». И Алексей Иванович теряет себя, свою личность, растворяясь в игре. Не зря приверженность к игре является пороком: человек забывает о семье, о долге, становится безразличен ко всему, что не связано с игрой. Даже если выигрывает, то не может остановиться – так затягивает его это дьявольское действо.

Один из персонажей подытоживает противопоставление Достоевским Москвы, как образа России, и Европы: «Ох, уж эта мне заграница! Говорил, что не к добру. И уж поскорее бы в нашу Москву! И чего-то у нас дома нет, в Москве? Сад, цветы, каких здесь и не бывает, дух, яблоньки наливаются, простор, – нет, надо было за границу!». В этих словах «мужика из народа» Потапыча прослеживается идея, близкая к почвенничеству.

После освобождения из каторги у Достоевского, что вполне естественно, наблюдался период, похожий на творческий кризис. «Записки из Мертвого дома» были написаны легко и быстро, но «Село Степанчиково» он писал почти полтора года, и то спустя три года после каторги, а «Униженные и оскорбленные» спустя еще три года. Чего не хватало Достоевскому? Очевидно, серьезной, глубокой опоры в мировосприятии. Вероятно, этим и объясняется обращение писателя к православию, способствовавшему расширению его сознания до гениальности. Возможно, сыграла свою роль и Анна Григорьевна (она была очень набожна), и знакомство с православным священником И. Янышевым, выдающимся деятелем Православной церкви, и критическое восприятие католицизма, атеизма и революционного социализма. Появилась глубина веры, как бы новая ступень в развитии личности писателя.

В статье «Социализм и христианство» Достоевский утверждал христианство высшим этапом эволюции человека. Не очень разбираясь в научных формулировках, в точности применения дефиниций, он писал: «Патриархальность было состояние первобытное. Цивилизация – среднее, переходное. Христианство – третья и последняя степень человека, но тут кончается развитие, достигается идеал...». По сути, замечание верное – христианство явило собой высшую ступень нравственности, приблизило человечество к осознанию нравственного идеала.

Роман «Преступление и наказание», написанный стремительно за полтора месяца, явился отражением того найденного Достоевским мировоззрения, которое повлекло за собой один за другим все романы «Великого Пятикнижия».

В связи с идеей романа «Преступление и наказание» Достоевский в третьей записной книжке писал: «Идея романа. Православное воззрение; в чем есть Православие? нет счастья в комфорте, покупается счастье страданиями – человек не рождается для счастья. Человек заслуживает свое счастье и всегда страданием». Писатель своим обостренным чутьем уловил глубокий внутренний смысл православия: счастье, блаженство достигаются только через страдание. В этом романе писатель не касался католичества, не сравнивал два течения христианства – западное и восточное.

Резкой критикой католицизма отмечен роман «Идиот». Достоевский непосредственно столкнулся с католичеством во время путешествия по Европе. Не всегда справедливой была критика писателем западного христианства. Так, он ставил знак равенства между католичеством и социализмом. Социализм, – писал он в Записных тетрадях 1864-1865 гг., – «продукт западного христианства». Неприятие социализма, негативное отношение к социалистическим идеям отразилось и на отношении Достоевского к католичеству.

Достоевский проследил связь католицизма не только с европеизмом, атеизмом, но и с социализмом. Католицизм порождает атеизм, а тот был непосредственно связан с социализмом, являлся его органической составляющей. «Атеизм прежде всего с них самих начался; могли ли они верить себе сами? Он укрепился из отвращения к ним; от порождения их лжи и бессилия духовного!». И даже: «Ведь и социализм – порождение католичества и католической сущности! Он тоже, как и брат его атеизм, вышел из отчаяния, в противоположность католичеству в смысле нравственном, чтобы заменить собой потерянную нравственную власть религии, чтоб утолить жажду духовную возрождавшегося человечества и спасти его не Христом, а тоже насилием! Это тоже свобода через насилие, это тоже объединение чрез меч и кровь!».

В романе «Идиот» писатель противопоставлял католичеству истинную веру – православие. «Надо чтобы воссиял в отпор Западу наш Христос, которого мы сохранили и которого они и не знали! Не рабски попадаясь на крючок иезуитам, а нашу русскую цивилизацию им неся, мы должны теперь стать перед ними...».

Продолжая начатые в романе «Идиот» традиции, Достоевский противопоставлял Россию Западной Европе, православие – католичеству, обвинял сторонников католицизма в искажении христианства. Ослабление христианства на Западе мыслитель связывал с распространением в странах Западной Европы революционных идей, либерализма, социализма, атеизма. В католичестве он видел в большей степени не христианскую религию, не веру, а политику завоевания, покорения мира, как было это во время Римской империи, в конечном счете, угрозу для России. «Христианская связь, до сих пор их (европейские государства. – Авт.) соединявшая, с каждым днем теряет свою силу», – пророчески писал он в «Ряде статей о русской литературе» (1861).

Писатель считал, что лишь восточное христианство сохранило в чистоте и неприкосновенности христианские традиции. «Не в Православии ли одном сохранился Божественный лик Христа во всей чистоте?...» – размышлял он в «Дневнике писателя» за 1873 год.

Резко критикуя католичество, мыслитель меньше внимания уделял анализу протестантизма. Связано данное обстоятельство, очевидно, с тем, что протестантские течения при жизни Достоевского не получили еще широкого распространения в России, появились значительно позже, за временными рамками жизненного пространства писателя.

Хотя и в протестантизме мыслитель видел прямой путь к атеизму, о чем неоднократно говорил на страницах «Дневника писателя». «Протестантские секты... уж и теперь почти все склонны перейти в какую-нибудь «гуманность» или даже просто в атеизм». И далее: «Протестантизм исполинскими шагами переходит в атеизм и в зыбкое, изменчивое (а не вековечное) нравочение».

Таким образом, в художественных и публицистических произведениях Достоевского, в его письмах и записках нашли отражение его религиозные воззрения. Глубоко с самого детства веря в Христа, воспитанный на православных традициях, будучи последовательно православным христианином, мыслитель постепенно углублял свое знание о христианстве. Во второй половине 1840-х годов христианские идеи не получили сколько-нибудь полного отражения в творчестве писателя, его занимали иные проблемы, иная тематика.

Краеугольным камнем углубленного приобщения к христианству стали годы каторги и ссылки, выпавшие на долю писателя. Пребывание на каторге заставило его переоценить многое в собственном мироощущении, равно как и в окружающем его мире, людях. Годы каторги и ссылки в корне изменили мировоззрения Достоевского: он стал православным писателем. Н.А. Бердяев писал: «Достоевский был глубоко христианский писатель. Я не знаю более христианского писателя».

Вернувшись в Петербург, Достоевский приступил к созданию подлинно христианских произведений. Начало переходу на позиции христианства положило знакомство писателя с Западной Европой, европейским образом жизни, который писатель не мог принять. «Игрок», «Зимние заметки о летних впечатлениях» отразили взгляды Достоевского на Европу и европейцев. Им он противопоставлял русский народ, который определенным образом идеализировал.

Роман «Преступление и наказание» стал первым сугубо христианским произведением Достоевского, хотя христианские мотивы еще не были представлены в полном объеме. В романе лишь одна Соня Мармеладова является носителем христианских идей, что противоречит ее образу жизни и роду деятельности. Однако сила христианства оказалась гораздо глубже иных влияний. В конце романа Раскольников пришел к христианству, хотя нераскрытое Евангелие пока лежало под его подушкой.

Подлинно православным романом стал роман «Идиот». Здесь автор представил своего главного героя – князь-Христос – Лев Мышкин. Мышкин глубоко верующий человек, отстаивающий православие. В романе писатель обрушился с резкой критикой на католичество как ложное направление в христианстве, подменившее Христа ложными ценностями. В дальнейшем Достоевский не раз возвращался к критике католицизма, противопоставляя ему православие в качестве истинной веры.

Роман «Бесы» – сугубо политический роман. В нем автор явил образ бесов-революционеров, ставших отражением бесов из преисподней. И те, и другие являлись, по мнению писателя, носителями злого начала, причиняли вред людям. Негативно относившийся к революционному насилию, ко всем его проявлениям, Достоевский вывел в романе целую галерею бесов-революционеров. В конечном счете, многие бесы-революционеры трагически закончили свое земное существование.

В романе «Бесы» Достоевский впервые показал образ священника, списанного им с образа святителя Тихона Задонского, которого писатель глубоко ценил и уважал. Эта традиция изображения священников Русской Православной Церкви была продолжена в романе «Братья Карамазовы», где изображен старец Зосима – носитель истинной православной веры. Достоевский хорошо знал церковную и монастырскую жизнь и писал о ней со знанием дела. Критика католицизма была продолжена писателем в «Легенде о Великом инквизиторе», где в непримиримой схватке сошлись представитель Римско-католической церкви – старец-инквизитор и Сын Божий Иисус Христос. В образе этих двух персонажей писатель противопоставил силы абсолютного добра и абсолютного зла. В острой схватке не на жизнь, а на смерть победу одержал Иисус Христос, победив зло своим смирением. Достоевский как православный мыслитель шел к Христу всю свою жизнь до самой смерти.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно отметить, что Достоевский был одним из наиболее значительных российских православных писателей, отразивший в своем творчестве многие идеи православия. «Никто, может быть, в такой мере, как Достоевский, не понимал того, что окончательные судьбы христианства – выше всех судеб исторических..., но он понимал также, что прежде, чем вступить на этот путь сверхисторический, надо пройти до конца, до крайней точки все пути исторические... Религия для Достоевского есть не отрицание, как для Л. Толстого, а высшее утверждение и завершение – преодоление истории. Никто, может быть, в такой мере, как Достоевский, не чувствовал живую связь прошлого с будущим, живую цепь всемирно-исторической религиозной преемственности, из которой нельзя вынуть ни одного звена, не разорвав всей цепи», - писал Д.С. Мережковский.

Продолжателями православных идей и оценок великого русского мыслителя Ф.М. Достоевского стала целая плеяда русских философов и писателей начала XX столетия, внесших неоценимый вклад в сокровищницу мировой социально-исторической, религиозной и философской мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волкова Е.А., Фролова Е. В. Роль Ф.М. Достоевского в исторической науке Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XIV международной научно-практической конференции 10 апреля 2019 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. – С. 46-49.

Волкова Е.А., Лихорадова И.Н., Фролова Е.В. Достоевский и петрашевцы: споры о революции и социализме / Известия ВГПУ. -2019. – Т.282. - №2. – С. 87-95.

Волкова Е.А., Бочарова И.М., Фролова Е.В. Монархизм и народность Ф.М. Достоевского в «Дневнике писателя» / Ученые записки Курского государственного университета. – Курск, 2018. – Вып. 2(46). – С. 37-45.)

Волкова Е.А., Фролова Е.В. Место и роль Ф.М. Достоевского в общественной мысли России середины XIX века: история и современность (к 200-летию юбилею со дня рождения)// Известия воронежского государственного педагогического университета. – 2020. - № 4(289). – С. 143-146.

Иустин (Попович), преподобный. Философия и религия Ф.М. Достоевского / Иустин (Попович), преподобный.- Минск: Издатель Д.В. Харченко, 2008.- С.295.

Точиева Х.Ш. К вопросу о религиозном мировоззрении Достоевского/ Х.Ш. Точиева // Литературное обозрение: история и современность.- 2011.- № 1.- С.158.

Бурсов Б.И. Личность Достоевского: Роман-исследование / Б.И. Бурсов.- Л.: Сов. писатель, 1979.- С.70.

Неизданный Достоевский // Литературное наследство.- М.: Наука, 1971.- С.461.

Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д.С. Мережковский.- М.: Республика, 1995.- С.46.

Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. - С.106.

Иванов В.И. Родное и вселенское (Сост. В.М. Толмачева) / В.И. Иванов.- М.: Республика, 1994.- С.337.

Зеньковский В. История русской философии: в 2 т.: Т.1 / В. Зеньковский. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1989.- С.44-45.

Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т.: Т.2. - М.: Искусство: ИЧП «Лига», 1994.- С.218.

Борисова. В.В. Синтетизм религиозно-мифологического подтекста в.- Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 1991; Борисова В.В. Достоевский и Коран творчестве Ф.М. Достоевского. (Библия и Коран) / В.В. Борисова // Творчество Достоевского: искусство синтеза / В.В. Борисова // Достоевский и современность. Тезисы выступлений на «Старорусских чтениях».- Новгород, 1989; Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве. М., Б.и., 2002, и др.

Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т.: Т.2. - С.138.

Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Религия / Д.С. Мережковский // Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники.- М.: Республика, 1995.- С.247.

Ershov B. A., Perevozchikova L. S., Volkova E. A., Fursov V. N., Frolova E.V. Socio-historical retrospect of the relationship of the church and youth in Russia/ Abstracts & Proceedings of ADVED 2017 - 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences, 9-11 October 2017- Istanbul, Turkey P. 896-901.

Ershov B. A., Perevozchikova L. S., Volkova E. A., Frolova E.V. Russian Orthodox Church in views of F.M. Dostoevsky in Russia in XIX century/ European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. RPTSS2017 International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences, 2017. P. 319-323.

Perevozchikova L. S., Ershov B. A., Ashmarov I.A., Volkova E. A., Tonkih V.A. Socio-religious and historiographic aspects of the Dostoevsky F.M. heritage for future generations \ The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Edited by: Fabio Casati, G.A. Barysheva & Wolfgang Krieger. 2017. - С. 151-160.

F. M. DOSTOEVSKY'S HISTORICAL VIEWS ON THE ROMAN CATHOLIC CHURCH

Volkova, Ekaterina Alexandrovna¹, Frolova, Elena Vladimirovna²

¹Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, E-mail: volkne@bk.ru

²Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, E-mail: frolov-elen@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of F.M. Dostoevsky's worldview towards Western values and Catholicism as the ideological basis of Western European civilization. F.M. Dostoevsky paid special attention to the study of different types of Europeans, their religious views, and also compared Russian culture with Western European. The authors of the article point to the critical attitude of F.M. Dostoevsky to the West and Catholicism as an organic part of the Western way of life and thinking.

Keywords: creativity, F. M. Dostoevsky, religious and philosophical views, ideology, religion, Catholicism, Christianity, culture, worldview, values, civilization.

REFERENCE LIST

Berdyayev N. A. (1994) Mirosozertsanie Dostoevskogo. *Filosofiya tvorchestva, kultury i iskusstva: Vol. 2. M.: Iskusstvo: PPI "Liga".* 218 p. (in Russ).

Berdyayev N. A. (1989) Mirosozertsanie Dostoevskogo. *Berdyayev N. A. Philosophy of creativity, culture and art: in 2 vols.: Vol. 2.* 138 p. (in Russ).

Berdyayev N. A. (1989) Russian idea. The main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century. *The Fate of Russia.* P. 106. (in Russ).

Bursov B. I. (1979) Dostoevsky's personality: *A Novel-study. Soviet writer.* P. 70. (in Russ).

Ershov B. A., Perevozchikova L. S., Volkova E. A., Frolova E.V. (2017) Russian Orthodox Church in views of F.M. Dostoevsky in Russia in XIX century. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. RPTSS2017 International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences.* Pp. 319-323. (in Engl).

Ershov B. A., Perevozchikova L. S., Volkova E. A., Fursov V. N., Frolova E.V. (2017) Socio-historical retrospect of the relationship of the church and youth in Russia. *Abstracts & Proceedings of ADVED 2017. 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences.- Istanbul, Turkey* Pp. 896-901. (in Engl).

Ivanov V. I. (1994) Rodnoe i vseumenskoe (V. M. Tolmacheva's Russian Language). *M.: Respublika.* 337 p. (in Russ).

Justin (Popovich), Reverend (2008) Philosophy and Religion of F. M. Dostoevsky. Minsk: *Publisher D. V. Kharchenko*. 295 p. (in Russ).

Merezhkovsky D. S. (1995) L. Tolstoy and Dostoevsky. *Eternal satellites. M.: Respublika*. 46 p. (in Russ).

Merezhkovsky, D. S. (1995) L. Tolstoy and Dostoevsky. Religion. *Merezhkovsky, D. S. L. Tolstoy and Dostoevsky. Eternal satellites. - Moscow: Respublika*. 247 p. (in Russ).

Perevozchikova L. S., Ershov B. A., Ashmarov I.A., Volkova E. A., Tonkih V.A. (2017) Socio-religious and historiographic aspects of the Dostoevsky F.M. heritage for future generations. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Edited by: Fabio Casati, G.A. Barysheva & Wolfgang Krieger*. Pp. 151-160. (in Engl).

To the question of Dostoevsky's religious Worldview (2011). *Literary Review: History and Modernity. № 1*. 158 p. (in Russ).

Unpublished Dostoevsky (1971) *Literary heritage. M.: Nauka*. 461 p. (in Russ).

Volkova E. A., Bocharova I. M., Frolova E. V. (2018) Monarchism and nationality of F. M. Dostoevsky in the "Diary of a writer". *Scientific Notes of the Kursk State University. Kursk. Issue 2(46)*. Pp. 37-45. (in Russ).

Volkova E. A., Frolova E. V. (2019) The role of F. M. Dostoevsky in historical science: Goals and objectives. *Collection of scientific papers based on the materials of the XIV International Scientific and Practical Conference on April 10, 2019. Part 2 Ed. SIC "L-Journal"*. Pp. 46-49. (in Russ).

Volkova E. A., Frolova E. V. (2020) The place and role of F. M. Dostoevsky in the public thought of Russia in the middle of the XIX century: history and modernity (to the 200th anniversary of his birth). *Izvestiya voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - № 4(289)*. Pp. 143-146. (in Russ).

Volkova E. A., Lichardova I. N., Frolova E. V. (2019) Dostoevsky and the Petrashevsky circle: the debate about the revolution and socialism. *Izvestiya vgpu. Vol. 282. № 2*. Pp. 87-95. (in Russ).

Zenkovsky V. (1989) *Istoriya russkoy filosofii: Vol. 1. Rostov-on-Don: Phoenix*. Pp. 44-45. (in Russ).